

В опасные моменты демоническое ядро собирает всю демоническую ци для защиты. Сейчас его ядро было заперто странной силой, пытаясь вырваться из заточения. Ли Е внезапно испугался и остановил атаку.

Как он мог освободить демоническое ядро? Если он сейчас выпустит демоническую ци, все узнают, что он из клана демонов!

Нет... Он не может раскрыть свою сущность!

Он не хотел покидать Врата Бессмертных Цинъюнь, не хотел покидать своего учителя.

Ли Е нахмурился, подавив в себе желание выпустить убийственный удар. Природа демона не позволяла ему терпеть ущерб, но он решил не бороться с заточением ядра. В конце концов, он и так не хотел побеждать, и небольшая рана не имеет значения.

Меч Нань Цю был уже рядом, готовый обрушиться на него. Ли Е с удивлением смотрел на него. «Почему этот глупый павлин не защищается? Не уклоняется? Что он задумал?!»

Меч уже был занесён для удара, и Нань Цю не мог остановиться. Он с ужасом смотрел, как Ли Е, не двигаясь, ждёт, когда меч опустится, чтобы всё закончилось.

— Бам! — Раздался звон, и другой меч отклонил удар Нань Цю. Меч взлетел в воздух и вонзился в доски арены.

— ...Кх! — Ли Е выплюнул кровь, глядя на своего учителя, который подлетел к нему. Именно он отклонил удар Нань Цю. Ли Е, переполненный благодарностью, опустился на колени.

— Ли Е, ты! — Нань Цю испуганно поддержал его. — Что с тобой? Почему ты не уклонился?!

— Учитель, я... — Ли Е снова выплюнул кровь. Его убийственный удар, который он подавил, обернулся против него самого. Внутренние органы словно разрывались, боль была невыносимой.

Инь Лэнцин не ожидал, что он предпочтёт пострадать сам, чем причинить вред Нань Цю. Сердце его сжалось:

— Не говори. Я отвезу тебя в Обитель Безмыслия.

Глава ордена Гуань Чанци подбежал к арене и, увидев Ли Е, выплёвывающего кровь, достал пилюлю для защиты сердца и дал ему. Му Я тоже подошёл, сначала взглянув на Ли Е, а затем на Нань Цю.

Съев пилюлю, Ли Е почувствовал облегчение, но всё ещё страдал. Он боялся, что все неправильно поймут Нань Цю, и перед уходом объяснил:

— Глава ордена, наставник, это я оказался слабее. Я признаю поражение. Младший брат не хотел этого... Пожалуйста, не вините Нань Цю.

Му Я сказал:

— Ли Е, иди в Обитель Безмыслия и залечи раны. Что касается Нань Цю, мы, конечно, не будем его винить. Вы оба — выдающиеся ученики Врат Бессмертных Цинъюнь, и мы это видим.

— Нань Цю, продолжай сражаться, но не отвлекайся, — Ли Е всё ещё пытался его утешить.

Инь Лэнцин обнял Ли Е за талию, но Ли Е был выше его на полголовы, и ему пришлось обхватить его плечо. Это было неудобно, и он не мог лететь на мече. Он создал облако, и, к счастью, Обитель Безмыслия была недалеко. Они быстро улетели.

Нань Цю с грустью посмотрел на наставника Му Я. Он действительно победил Ли Е, но не чувствовал радости. Он понимал, что Ли Е всё время уступал ему, не используя всю свою силу. Он также понимал, что Ли Е не хотел соперничать с ним за звание главного ученика.

По логике, он должен был бы радоваться, но вместо этого чувствовал себя неловко. Он победил нечестно и, к тому же, ранил Ли Е.

На самом деле, он не ненавидел Ли Е. Хотя поначалу его ленивый и беспечный вид вызывал презрение, со временем он понял, что Ли Е был неплохим человеком.

Даже получив рану, он всё ещё утешал его. Настоящий глупый павлин.

...

Нань Цю сложил руки в знак уважения и извинился перед всеми:

— Глава ордена, наставник, я действительно не хотел ранить Ли Е... Хотя я хотел победить на Турнире испытания мечей, я...

— Не переживай так сильно. Ли Е сам сказал, что это не твоя вина, — Му Я, увидев печаль на его лице, утешил его. — Мы с главой ордена видели твои удары. Ты действительно попытался остановить атаку, но разве так легко остановить уже выпущенный меч? Даже мы не можем вернуть воду, что уж говорить о тебе.

— Наставник... — Нань Цю почувствовал, как глаза наполнились слезами. Он не ожидал, что наставник так ему доверяет.

Глава ордена Гуань Чанци сказал:

— Твой характер и талант очевидны для всех. Не переживай и продолжай сражаться.

Нань Цю ответил:

— Ученик будет следовать наставлениям главы ордена.

Гуань Чанци добавил:

— Не отвлекайся во время боя.

Нань Цю кивнул:

— Ученик запомнит.

Наставник Му Я заметил, что на руке Нань Цю тоже была рана. Будучи внимательным, он сжалился над ним и отвёл его с арены, усадив на травяное сиденье среди зрителей. Он приказал слуге принести аптечку.

Нань Цю встал:

— Наставник, это ваше место. Я вернусь к ученикам.

— Сиди.

— ...Хорошо.

— Ты ранен, но даже не сказал об этом. Разве ты не заметил, что тоже получил рану? — Му Я открыл аптечку, достал бинты и мазь, приказав ему закатать рукав, чтобы перевязать рану.

Нань Цю был поражён, тихо сидя и наблюдая, как наставник с ловкостью перевязывает его рану. Наставник был внимателен и нежен, время от времени спрашивая:

— Больно? Если больно, скажи.

В тот день, когда он напился, наставник приютил его, сменил одежду и приготовил отвар для отрезвления. Теперь, после ранения на турнире, наставник снова перевязывает его. Он чувствовал, что становится ближе к наставнику и всё больше его понимает.

Му Я закрыл аптечку:

— Вот и всё. Надеюсь, это не повлияет на твои следующие бои.

— Не беспокойтесь, наставник, это всего лишь царапина. Мужчине не пристало жаловаться на такие мелочи.

— Ты, такой худенький и хрупкий, видно, что слишком усердно тренируешься. Если будет время, отдохни немного.

— Ученик не может пренебрегать тренировками, но я послушаю наставника, — он улыбнулся и, взяв меч, вернулся на место среди учеников.

— Эти чистые глаза... Он всё ещё ребёнок, — с улыбкой одобрения подумал Му Я.

...

Южный пик, Обитель Безмыслия.

Ли Е, поддерживаемый учителем, лежал на кровати в кабинете. Это было уже не первое его ранение после драки с Сюань Чуанем и Ди Чэнем. Хотя оно было не таким серьёзным, как тогда, когда он покинул клан демонов, но всё же доставило ему немало хлопот.

Благодаря пилюле для защиты сердца он перестал кашлять кровью, но его лицо оставалось бледным и пугающим.

— Учитель, я подвёл вас...

— Я видел, что ты не использовал всю свою силу.

— А, вы заметили... Что же делать? Если вы это заметили, то наставник и глава ордена тоже, наверное. Нань Цю подумает, что я специально уступил ему.

— А разве это не так?

Ли Е задумался:

— Наверное, да...

Инь Лэнцин сел на край кровати, проверив его энергетические каналы. Внутри всё было в хаосе, внутренние органы серьёзно повреждены. Это было последствие подавления убийственного удара, который обернулся против него самого.

Ли Е лежал неподвижно, не издавая ни звука, пока учитель использовал духовную ци для лечения, восстанавливая его энергетические каналы. Боль постепенно утихала.

Закончив лечение, Инь Лэнцин встал и накрыл его тонким одеялом.

— Учитель, куда вы идёте? — Ли Е схватил его за рукав, не желая отпускать.

— Не капризничай, ты ранен, — Инь Лэнцин освободил рукав, увидев в глазах Ли Е тоску и разочарование. Он нахмурился:

— Я просто пойду поищу несколько духовных трав для лекарства, чтобы ты быстрее выздоровел.

Ли Е был тронут:

— Учитель, вы так добры ко мне.

Инь Лэнцин ничего не сказал, просто вышел из кабинета.

Обитель Безмыслия была тихим местом, можно даже сказать, холодным. Она не могла сравниться с величием главного пика, где жил глава ордена, или с райским садом Павильона Чистых Вод, где жил наставник. Это был обычный горный пик, за исключением обилия духовной ци и горячего источника, ничем не отличающийся от других.

В его представлении, такой холодный и возвышенный человек, как учитель, должен жить в далёком от мирской суеты, невероятно красивом месте. Но, как оказалось, он ошибался. Учитель был прост и непритязателен.

Территория вокруг Обители Безмыслия была ухожена, здесь росли редкие духовные травы и цветы, которые трудно найти в мире. Кроме тех, что он когда-то раздавил, все остальные были выращены учителем с большой заботой.

<http://bllate.org/book/15410/1416795>